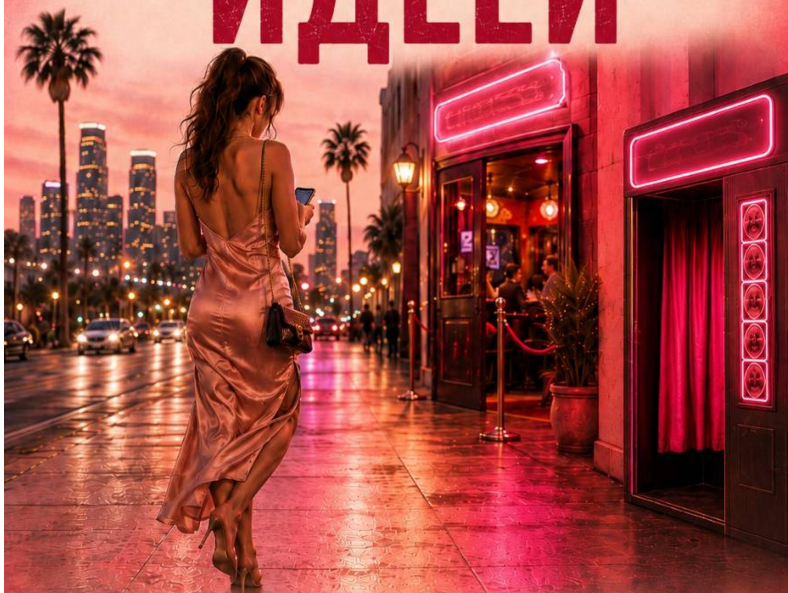

Серия «Свидания»

СВИДАНИЕ БЫЛО ПЛОХОЙ ИДЕЕЙ

Элли Слоан

Эдди Слоан

Свидание было плохой идеей

<https://litres.ru/74341908>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нора собиралась выпить один бокал. К часу ночи у неё уже были сломанная машина, чужая свадьба, фотобудка, поцелуй и слишком хороший повод остаться ещё на десять минут.

Хуже всего то, что Джесси не мерзавец. Он смешной, тёплый, отлично действует, когда всё рушится, и умеет объяснить себя ровно настолько поздно, чтобы захотелось дослушать.

Но что, если Нора выбирает не плохих мужчин? Что, если ей просто слишком нравится узнавать, что будет дальше?

«Свидание было плохой идеей» — ироничная история о современных свиданиях, женской дружбе, хорошей химии и тех вечерах, которые продолжаются дольше, чем стоило бы.

Самостоятельная история из серии «Свидания».

Содержание

Глава 1. Он опоздал. Это должно было помочь	4
Глава 2. Надо было уйти после первого бокала	21
Глава 3. Это должно было остаться просто ужином	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эдди Слоан

Свидание было плохой идеей

Глава 1. Он опоздал. Это должно было помочь

— Скажите честно, — попросила невеста, вцепившись в подлокотники кресла. — Я выгляжу счастливой?

Нора Харт замерла с кистью в руке.

Невеста выглядела прекрасно.

Невеста выглядела дорого.

Невеста выглядела как женщина, которая через час пообещает кому-то вечность под водостойкой тушью.

— Выгляжу? — повторила она уже тише.

Нора отступила на полшага и наклонила голову, словно с другого ракурса ответ мог оказаться удачнее.

— Ты выглядишь потрясающе.

Это было не одно и то же.

Они обе это поняли.

Но невеста кивнула, будто на сегодня такого ответа было достаточно.

В «Беллуэтер-хаус», частной свадебной площадке в Голливудских холмах, это вполне считалось эмоциональным успехом.

За дверью кто-то тащил стулья по каменному полу. Флорист ругался шёпотом. Этажом ниже струнный квартет превращал плохой тайминг в классику.

В комнате пахло фиксатором для макияжа, пионами и паникой, которая очень старалась ничего не помнить.

Нора ещё раз прошла кистью под глазами невесты, промокнула центр губ и протянула ей зеркало.

— Готово.

Та всмотрелась в отражение так внимательно, будто правильное освещение всё ещё могло показать ей другой вариант будущего.

— Ты такая спокойная.

Нора улыбнулась.

— Нет. Я просто на работе.

Невеста рассмеялась.

По-настоящему.

Это выражение шло ей гораздо больше предыдущего.

Нора разложила кисти по местам, застегнула кейс и посмотрела на телефон.

19:16.

Потом открыла последнее сообщение от мужчины, с которым должна была встретиться в 19:30.

Джесси: Немного опаздываю.

Джесси: Пока не ненавижь меня.

Нора посмотрела на экран.

«Немного опаздываю» относилось к тем мужским выражениям, у которых не существовало единицы измерения.

Это могло означать семь минут.

Могло двадцать.

А могло означать, что человек всё ещё стоит под душем и называет себя спонтанным, потому что слово «безответственный» ему не нравится.

Она могла отменить свидание прямо сейчас.

Не потому, что опоздание являлось преступлением.

Просто Норе был тридцать один год, она устала, надела хорошие серьги и уже вышла из того возраста, когда ожидание мужчины полагалось считать частью флирта.

Она ничего не ответила.

Убрала телефон в карман пиджака и пошла в служебную уборную.

По дороге её успели остановить мать невесты, которая хотела узнать, способен ли консилер «немного приподнять настроение всей семье», подружка невесты с просьбой сделать её «менее похожей на женщину, которую недавно простили», и Делия, координатор площадки, произнёсшая слова «нейтрально-романтичный» с таким напряжением, словно от оттенка скатертей зависел исход вечера.

Свет в уборной был беспощадным.

Такой бывает в служебных помещениях и комнатах для

допросов.

Он превращал всё в улику.

Нора поставила кейс и посмотрела в зеркало.

Тёмные волосы она после работы распустила. Чёрное платье-комбинация под свободным пиджаком. Золотые серьги-кольца. Мягкая помада. Карие глаза, чуть уставшие по краям.

Она выглядела хорошо.

Это раздражало.

Хорошо выглядеть ради мужчины, который уже начал тебя разочаровывать, всегда немного напоминало нарядную подготовку к собственному неудобству.

Телефон завибрировал.

Ава: статус

Ава: живой, опаздывает или ты пока оптимистка?

Сразу следом:

Тесса: отвечай осторожно

Нора невольно улыбнулась.

Нора: пока рано делать выводы

Ава: чем он вообще занимается

Нора: раньше концерты, сейчас неопределённость

Ава: нет

Тесса: я только мысленно подключилась к разговору и тоже говорю нет

Джесси Вейл.

Тридцать четыре.

Раньше работал в концертном и событийном продакшне. Сейчас, по его собственному определению, находился «между проектами, хотя звучит это хуже, чем есть на самом деле».

Когда они переписывались, эта фраза её рассмешила.

Он вообще хорошо писал сообщения.

Не слишком гладко. Просто живо. Будто провёл достаточно ночей среди сорванных графиков и чужой паники, чтобы научиться шутить в нужный момент.

И ещё он опаздывал.

Это должно было помочь.

Нора вышла через служебный коридор и спустилась к парковке.

Лос-Анджелес в этот час выглядел достаточно мягким, чтобы всё себе простить.

Небо по краям стало персиковым. Пальмы темнели на его фоне. Перед главным входом белый Range Rover перекрыл половину проезда с такой уверенностью, словно деньги наконец обрели физическую форму.

До машины Нора дошла в 19:23.

И остановилась.

Прямо перед ней служебную парковку неторопливо пересекла чёрная кошка.

Не перебежала.

Не метнулась.

Просто прошла.

Спокойно.

Целенаправленно.

Нора посмотрела ей вслед.

— Прекрасно.

Села в машину, поставила кейс на пассажирское сиденье и повернула ключ.

Двигатель попытался завестись.

Подумал.

И отказался.

Нора замерла.

Попробовала ещё раз.

Слабое урчание.

Пауза.

Тишина.

Телефон завибрировал.

Джесси: Ты далеко?

Нора посмотрела на потолок машины.

Ну конечно.

Сначала она написала Делии.

Нора: у меня машина умерла на служебной парковке. никому не мешаю?

Ответ пришёл почти сразу.

Делия: пока нет

Делия: до конца мероприятия стой спокойно

Делия: когда начнем разбирать площадку, это место понадобится

Делия: если к десяти не оживет, решим

Хотя бы машина пока имела официальное разрешение быть мёртвой.

Нора сфотографировала приборную панель и отправила снимок подругам.

Нора: с сожалением сообщаю, что вселенная вступила в чат

Ава: нет

Тесса: аккумулятор или знак

Нора: оба

Ава: домой

Тесса: кошка знала

Нора заказала машину.

Время ожидания: восемь минут.

Она откинулась на сиденье.

Отменить свидание всё ещё можно было.

В этом и заключалась самая неприятная часть.

Она не была заперта.

Могла написать что-нибудь взрослое и совершенно неромантичное.

Машина сломалась. Давай в другой раз.

Потом вернуться наверх, украсть с кухни миндальный круассан, стереть помаду и к девяти лежать дома перед документальным фильмом о женщинах, которые вовремя ушли.

Нора открыла переписку с Джесси.

Закрыла.

Снова открыла.

Нора: моя машина очень символично умерла

Нора: я опоздаю

Ответ появился почти сразу.

Джесси: Агрессивно с её стороны.

Джесси: Я подожду.

Нора задержала взгляд на последней строчке.

Я подожду.

Всего два слова.

Она заблокировала телефон чуть быстрее, чем требовалось.

Машина подъехала в 19:34.

Водителя звали Омар. От него пахло мятной жвачкой.

Он посмотрел в зеркало, когда Нора села назад, устроив кейс на коленях.

— Свадьба?

— Работа.

Омар кивнул.

— Долгий день.

— Очень.

Они выехали на дорогу.

Город плыл вокруг них в вечернем свете: тёмные силуэты пальм, вывески маленьких магазинов, женщины в туфлях, которые возненавидят к десяти, мужчины возле баров в рубашках, однажды уже принесших им успех и с тех пор работающих сверхурочно.

В 19:42 Джесси написал снова.

Джесси: Я уже здесь.

Джесси: Честно говоря, это должно засчитаться.

Нора улыбнулась раньше, чем успела себе запретить.

Потом ответила:

Нора: зависит от того, насколько ты опоздал относительно этого заявления

Появились три точки.

Исчезли.

Появились снова.

Джесси: настолько, что перешел от фактов к обаянию

Нора рассмеялась.

Омар посмотрел на неё в зеркало.

— Хорошее свидание?

— Пока неизвестно.

Он кивнул.

— Лучшая категория.

К «Эстеле» они подъехали в 19:51.

Ресторан прятался за огромным фиговым деревом, обмотанным крошечными огнями. Внутри были низкие лампы, бетон, красивое стекло и люди, обсуждавшие оранжевое вино с почти религиозной серьёзностью.

У окна две женщины выглядели так, будто это была их третья встреча с одной и той же ошибкой.

Джесси стоял возле окна.

И на одну короткую, профессионально неудобную секунду Нора забыла о кошке, машине и опоздании.

Он был высоким, худощавым, в тёмных джинсах, чёрной футболке и старой коричневой кожаной куртке. Волосы чуть длиннее, чем нужно. Лёгкая щетина. На одной костяшке свежая царапина.

Он увидел её и улыбнулся.

Сразу.

Без рассчитанного эффекта.

— Нора.

— Джесси.

Он поднял ладонь.

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь: я заслужил этот взгляд.

— Какой?

— Тот, с которым ты почти наслаждалась мыслью отменить свидание.

Нора посмотрела на него.

И рассмеялась.

Чёрт.

— Наслаждалась.

— Справедливо.

Он посмотрел на кейс у неё на плече.

— Что случилось?

— Машина умерла.

— Символично.

— Именно это я и сказала.

Джесси кивнул.

— Честно говоря, это был тест.

Нора прищурилась.

— Ты часто говоришь «честно говоря»?

Он моргнул.

— Часто?

— Уже достаточно, чтобы считать это особенностью климата.

Он рассмеялся, на секунду запрокинув голову.

Подошла хостес.

— Ваш столик готов.

Они прошли в глубину зала.

Столик на двоих стоял у стены.

Хороший свет для кожи.

Плохой для решений.

Нора поставила кейс возле стула.

Джесси посмотрел на него.

— Мне стоит нервничать?

— Только если начнёшь делать резкие движения.

Официант принёс меню и воду.

Когда он отошёл, Джесси сказал:

— И всё-таки прости за опоздание.

Просто.

Без шуток.

Нора взяла меню.

— Неплохое начало.

— Я предпочитаю извиниться до того, как попытаюсь

стать интересным.

— Звучит заготовленно.

— В голове звучало обаятельнее.

— Там всё звучит обаятельнее.

Он снова рассмеялся.

Они заказали напитки.

Нора выбрала мартини.

Джесси — виски без льда.

— Итак, — сказал он, когда официант ушёл. — Насколько символично умерла машина?

— Чёрная кошка. Аккумулятор. Свадебный хаос. Одна эмоционально нестабильная невеста.

Он серьёзно кивнул.

— Довольно много обратной связи от вселенной.

— Вот именно.

— И всё равно ты приехала.

— Не надо.

— Что?

— Опаздывать, а потом выглядеть польщённым моей стойкостью.

Улыбка у него чуть изменилась.

— Хорошо. Справедливо.

И разговор просто пошёл дальше.

Без оправданий.

Нора это заметила.

Напитки принесли через несколько минут.

Дальше оказалось легко.

Не волшебнo.

Просто легко.

Джесси спросил о её работе и не пошутил ни про знаменитостей, ни про безумных невест.

Вместо этого спросил:

— Они часто говорят тебе правду?

— Кто?

— Женщины, которых ты красишь.

Нора задумалась.

— Чаше, чем собираются.

— Почему?

— Потому что приходится сидеть неподвижно и смотреть на себя в зеркало. Плохое сочетание для самообмана.

— И чего они обычно хотят?

— Выглядеть не так, как чувствуют себя на самом деле.

— Например?

Нора отпила martini.

— «Сделай меня спокойнее». «Не хочу выглядеть так, будто плакала». «Хочу естественно, но чтобы он понял, что потерял». Иногда люди заказывают макияж как переговорную стратегию.

— А ты им её даёшь?

— Яставляю счёт.

Он рассмеялся.

— Получается, ты наблюдаешь женщин прямо перед

большими решениями.

— Иногда сразу после плохих.

— Удобная профессия.

Нора посмотрела на него.

— Для чего?

— Чтобы видеть, как люди называют одно, когда на самом деле просят другое.

На этот раз Нора ответила не сразу.

Потом поставила бокал.

— А ты? Что конкретно означает твоё «между проектами»?

Джесси поморщился.

— Честно?

Она подняла бровь.

— Опять.

— Плохая привычка.

— Предупреждающая надпись.

Он тихо рассмеялся и посмотрел на стакан.

— Я занимался концертным продакшном. Туры, фестивали, запуски. Всё то, что кажется красивым, пока не протаскаешь достаточно чёрных складных столов в два часа ночи.

— А сейчас?

— Сейчас плохо занимаюсь фрилансом.

— Конкретно.

— Три нормальных предложения. Один ужасный инстинкт. И аренда, у которой прекрасное чувство времени.

Нора улыбнулась.

— Вот это уже лучше.

— Лучше чего?

— Большинство мужчин умеют делать из отсутствия направления философию.

— А у меня что получается?

Она отпила martini.

— Пока похоже, что ты стараешься этого не делать.

Он на секунду опустил взгляд.

Принесли еду.

Маленькие тарелки. Овощи с слишком подробными описаниями. Горячий хлеб.

Джесси потянулся к нему и тут же обжёг пальцы о блюдо.

— Чёрт.

Нора рассмеялась.

— Это за опоздание.

— Справедливо.

Он потряс рукой и тоже рассмеялся над собой.

В 20:24 у Норы завибрировал телефон.

Ава.

Сразу следом Тесса.

Нора не посмотрела.

Джесси кивнул на сумку.

— Не нужно отвечать?

— Нет.

— Уверенно.

— Опытно.

Он улыбнулся.

— Я уже боюсь твоих подруг.

— Правильно.

На целую минуту Нора перестала следить за краями вечера.

И именно тогда подошёл официант.

В руке у него был ещё один стакан виски.

Он поставил его перед Джесси.

Тот нахмурился.

— Я не заказывал.

— Это от мужчины у бара, — сказал официант. — Он сказал, вы поймёте.

Нора обернулась.

Недалеко от стойки сидел мужчина в джинсовой куртке.

Он поймал взгляд Джесси и поднял два пальца вместо приветствия.

Джесси зажал переносицу.

Будто увидел не человека.

Документы.

Нора снова посмотрела на него.

— Что это?

Джесси опустил руку.

— Вот поэтому я чуть не отменил свидание.

Улыбка Норы исчезла.

— Прости?

Он посмотрел на виски.

— Тео. Мы раньше дружили.

— Раньше?

— Да.

— Звучит просто.

Джесси поднял на неё глаза.

— Не очень.

И впервые за весь вечер Нора перестала думать о том, что он опоздал.

Похоже, это была самая маленькая проблема этого свидания.

Глава 2. Надо было уйти после первого бокала

Джесси посмотрел на место, где только что стоял присланный Тео виски.

— Он раньше работал со мной.

Нора подождала.

— И?

— И мы больше не работаем вместе.

— Это я уже поняла.

Он провёл большим пальцем по краю своего стакана.

Впервые за вечер ответ не пришёл сразу.

— Вы поссорились?

— Можно и так сказать.

— Из-за работы?

— В основном.

— Джесси.

Он поднял глаза.

— Что?

— Ты сейчас отвечаешь как человек, который очень надеется, что я устану задавать вопросы.

— А ты устанешь?

— Пока нет.

Уголок его рта дрогнул.

— Понятно.

Перед ними появились первые тарелки. Нора уже не помнила, что именно заказала.

Джесси подождал, пока официант отойдёт.

— Мы с Тео вместе работали над одним туром.

— Музыкальным?

— Да. В начале он был небольшим. Потом перестал быть небольшим, а бюджет почему-то об этом не узнал.

— Звучит прекрасно.

— Там вообще многое прекрасно звучало. В этом и была проблема.

Нора взяла бокал.

— Что пошло не так?

— Деньги. Команда. График. Два продюсера, которых нельзя было оставлять в одной комнате без посредника ООН. Обычный концертный бизнес.

— А Тео?

— Мы дружили ещё до того, как начали работать вместе.

Нора заметила прошедшее время.

— Дружили.

— Да.

— Ты его подставил?

— Нет.

— Украл деньги?

Джесси почти улыбнулся.

— Нет.

— Переспал с его девушкой?

— Нет.

— Уже скучно.

Он рассмеялся.

— Прости, что разочаровал.

— Тогда что произошло?

Улыбка исчезла.

— Я слишком долго оставался в проекте, который уже ненавидел.

Нора ничего не сказала.

Он продолжил сам:

— Сначала думал, что всё ещё можно исправить. Потом злился, но продолжал работать. Потом уже все злились на всех, а я убеждал себя, что после следующего концерта станет легче.

— Стало?

— Нет.

— Какая неожиданность.

— Знаю.

Он сделал глоток воды.

— В какой-то момент я ушёл.

— Насколько эффектно?

— Не очень красиво.

— Это я и спрашиваю.

Джесси чуть поморщился.

— За несколько дней до большого этапа тура.

Нора положила вилку.

— Неплохо.

— Я заранее говорил, что хочу уйти.

— Но?

— Никто не воспринимал это всерьёз. Включая меня.

— А Тео?

— Тео рассчитывал, что я останусь.

Теперь история становилась понятнее.

— То есть ты его подвёл.

Джесси помолчал.

— Да.

Нора ожидала продолжения.

Какого-нибудь «но».

Его не последовало.

— Просто да?

— А что ещё сказать?

— Обычно на этом месте люди объясняют, почему на самом деле виноваты обстоятельства.

— Обстоятельства тоже были виноваты.

— Вот.

— Но ушёл всё равно я.

Нора взяла кусок хлеба.

У барной стойки Тео разговаривал с женщиной в белой блузке. Теперь он даже не смотрел в их сторону.

Или очень хорошо делал вид.

— Что было потом?

Джесси выдохнул.

— Я решил, что совершил ошибку.

— Быстро?

— Достаточно поздно, чтобы это уже никому не помогло.

— И?

— Вернулся.

Нора подняла брови.

— На работу?

— Попытался.

— После того как бросил их перед большим этапом тура?

— Да.

— Наверняка все были счастливы.

— Особенно Тео.

Она улыбнулась.

— Что ты ему сказал?

— Что хочу помочь закончить проект.

— А он?

Джесси посмотрел на стакан.

— Что я всегда хочу помогать тогда, когда помощь уже позволяет мне снова чувствовать себя хорошим человеком.

Улыбка Норы исчезла.

— Жёстко.

— Да.

— Он был прав?

Небольшая пауза.

— Частично.

— Вот это уже интереснее.

— Почему?

— Ты не сказал «нет».

— Я стараюсь реже говорить «нет», когда правильный ответ мне не нравится.

— Полезный навык.

— Дорогой.

Он произнёс это спокойно.

И Нора осталась сидеть.

— После тура вы перестали общаться?

— Почти.

— Но ты знал, что он бывает здесь?

— Иногда.

— И поэтому хотел отменить свидание?

— Поэтому подумал об этом.

— Но пришёл.

— С опозданием.

— Не портить единственный плюс.

Он улыбнулся.

— Постараюсь.

Нора попробовала еду.

На вкус она была как новая информация.

— Ты сказал, что не лгал.

Джесси посмотрел на неё.

— Не лгал.

— Но явно что-то не договаривал.

Он вздохнул.

— Я слишком долго не говорил вслух то, что уже знал.

— Например?

— Что хотел уйти. Что не верил, что проект можно спасти нормально. Что злился на половину команды. Что Тео рассчитывал на меня сильнее, чем следовало.

Нора посмотрела на него поверх бокала.

— Удобно. Ничего не сказать, а потом считать, что ничего не скрывал.

— Да.

— И ты так считал?

— Тогда мне казалось: пока я сам не принял решение, говорить не о чем.

Нора рассмеялась.

— Что?

— Ничего.

— Нет, скажи.

— Просто удобная система. Решение ещё не принято, значит, и последствия пока не начались.

— Когда ты так произносишь, звучит ужасно.

— Потому что я произношу вслух.

Джесси покачал головой.

— Возможно.

На несколько секунд они замолчали.

Потом он сказал:

— Ты можешь уйти.

Нора подняла глаза.

— Что?

— Если для первого свидания это уже перебор.

— Ты меня выгоняешь?

— Нет.

— Тогда зачем говоришь?

— Потому что ты пришла на ужин со мной, а не на встречу с моим профессиональным прошлым.

Это было неприятно разумно.

— И ты часто предлагаешь женщинам уйти со свидания?

— Пока статистика не настолько плохая.

— Пока?

— Сегодня ещё не закончилось.

Нора улыбнулась.

Вот что раздражало.

Стоило вечеру начать крениться, как рядом с Джесси становилось легче.

Не обязательно безопаснее.

Но легче.

— Я не уйду только потому, что какой-то мужчина у бара на тебя злится.

— Хорошо.

— Это не означает, что меня впечатлила твоя история.

— Я бы удивился, если бы впечатлила.

— И не означает, что теперь ты кажешься мне загадочным.

— Вот это уже обидно.

— Переживёшь.

Телефон Норы завибрировал.

На этот раз она посмотрела.

Ава: жива?

Тесса: если он скажет «всё сложно», уходи через кухню

Нора невольно улыбнулась.

Джесси заметил.

— Подруги?

— Да.

— Они часто правы?

— Достаточно часто, чтобы создавать давление.

— Я уже решил никогда с ними не знакомиться.

— Разумно.

— Наконец-то хорошее решение.

— Не спеши.

Он рассмеялся.

Разговор снова стал легче.

Джесси рассказал, что после нескольких лет в концертном бизнесе перестаёшь считать хаос чем-то необычным. Пропавший грузовик, больной техник, артист, забывший паспорт, сломанная сцена за час до открытия дверей — всё превращается в список задач.

— Поэтому тебе там нравилось? — спросила Нора.

Он задумался.

— Иногда.

— Убедительно.

— Мне нравилось, когда нужно было что-то решить прямо сейчас.

Ответ прозвучал просто.

Нора не стала его разбирать.

— А тебе нравится твоя работа? — спросил он.

— Иногда.

— Теперь уже ты убедительна.

— Мне нравится момент, когда женщины случайно начинают говорить правду, пока я крашу им глаза.

— Почему именно тогда?

— Потому что убежать неудобно.

Джесси улыбнулся.

— Звучит как нечестное преимущество.

— Поэтому я беру деньги.

Он рассмеялся.

Перед ними поставили ещё одну тарелку.

Потом официант вернулся с кожаной папкой для счёта.

Нора посмотрела на неё.

Джесси тоже.

Официант замер.

— Простите. Это двенадцатый столик.

Нора рассмеялась.

Джесси тоже.

— Даже ресторан предлагает закончить пораньше, — сказала она.

— Я стараюсь не принимать жизненные решения под давлением персонала.

Официант забрал папку и быстро ушёл.

На несколько секунд всё снова стало обычным.

И тут загорелся телефон Джесси.

Он лежал экраном вверх.

Нора не собиралась читать.

Сообщение просто появилось прямо перед ней.

Тео: Ты серьёзно пришёл сюда с девушкой? Рискованный ход.

Джесси увидел, что она прочла.

И впервые за вечер не нашёлся сразу.

Нора медленно положила вилку.

Значит, дело было не только в старой рабочей ссоре.

По крайней мере, Тео почему-то считал сам факт её присутствия здесь достойным комментария.

— Что значит «рискованный ход»?

— Нора...

— Нет. Серьёзно.

Джесси взял телефон и перевернул экраном вниз.

— Он злится.

— Это я заметила.

— И любит делать всё чуть более театральным, чем необходимо.

— Пока театральным здесь выглядит не он.

Джесси промолчал.

Нора посмотрела на него.

Потом на тёмный экран телефона.

На пустое место, где недавно стоял присланный Тео виски.

Она могла уйти.

Наверное, уже должна была.

— Знаешь что? — сказала она.

Джесси замер.

— Что?

Нора покачала головой.

— Надо было уйти после первого бокала.

Глава 3. Это должно было остаться просто ужином

Джесси не стал спорить.

Это удивило Нору сильнее, чем если бы он начал оправдываться.

Он посмотрел на неё через стол.

— Ты правда можешь уйти.

— Мы это уже обсуждали.

— Тогда это было теоретическое предложение. Сейчас я серьёзно.

— Какая забота.

— Я опоздал. Потом появился Тео. Потом ты за один ужин узнала о моих профессиональных провалах больше, чем нормальный человек узнаёт до третьего свидания.

— Смело с твоей стороны предполагать третье.

— Видишь? Поэтому и предлагаю выход.

Нора посмотрела на него.

Выход действительно был.

Можно попросить счёт, вызвать машину, вернуться в «Беллуэтер-хаус» и разобраться с аккумулятором. Или оставить машину до утра и поехать домой.

Аве и Тессе достаточно будет написать два слова:

Вы правы.

И вечер закончится.

Плохое свидание останется плохим свиданием, а не превратится в историю, которую завтра придётся пересказывать с дополнительными пояснениями.

Нора взглянула на телефон Джесси.

Экран был погашен, но сообщение Тео она всё ещё помнила.

Ты серьёзно пришёл сюда с девушкой? Рискованный ход.

— Я хочу понять одну вещь.

— Всего одну?

— Пока.

— Хорошо.

— Что значит его сообщение?

Джесси посмотрел на телефон.

— Думаю, он просто хотел меня задеть.

— Получилось.

— Знаю.

— Почему именно этим?

Джесси помолчал.

— Мы раньше часто бывали здесь после концертов. Не только вдвоём. Целой компанией. Потом всё закончилось довольно плохо, и я почти перестал сюда приходить.

— Но сегодня решил прийти.

— Бронирование сделал раньше, чем здравый смысл подключился к процессу.

Нора улыбнулась.

— У вас сложные отношения?

— Со здравым смыслом?

— Именно.

— Мы стараемся сохранять дистанцию.

Вот это и раздражало.

После опоздания, сломанной машины, Тео, виски и совершенно ненужного экскурса в профессиональное прошлое Джесси ей всё ещё нравилось сидеть напротив него.

Она не считала вечер хорошим.

Но ей пока не хотелось, чтобы он закончился.

— Значит, никакой особой тайны в его сообщении нет?

— Насколько мне известно, нет.

— Успокаивающе.

— Я сегодня вообще очень хорошо умею успокаивать.

— Даже не пытайся записать это себе в достоинства.

— Уже вычеркнул.

Нора взяла стакан воды.

— И зачем ты всё-таки пришёл?

— Потому что хотел встретиться с тобой.

Ответ был настолько простым, что она не сразу нашлась.

— Даже зная, что можешь столкнуться с Тео?

— Да.

— Почему?

Джесси чуть пожал плечами.

— Потому что он уже испортил мне достаточно вечеров, даже не присутствуя на них.

Вот это прозвучало без шутки.

Нора посмотрела на него внимательнее.

— Ладно.

— Ладно хорошо или ладно плохо?

— Не порть.

— Понял.

Мимо их стола кто-то прошёл.

Нора подняла глаза.

Тео.

На нём уже была куртка, телефон он держал в руке.

Он остановился возле их столика.

Сначала посмотрел на Джесси.

Потом на Нору.

— Удачи.

И пошёл дальше.

Нора проводила его взглядом.

— Очень обнадёживает.

Джесси выдохнул.

— Да.

— Он мне пожелал или тебе?

— Боюсь, лучше не выяснять.

Тео исчез за дверью.

Нора снова повернулась к Джесси.

— Ты хотя бы понимаешь, почему он злится.

— Понимаю.

— Уже что-то.

— Планка сегодня расположена очень низко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.